

— Слушай, но ведь ты и так сейчас ходишь с лицом Аманай? — озадаченно спросил Сатору Годзё, разглядывая Ши Юньчуаня.

Рико Аманай была Звездным Сосудом Слияния. Соответственно, Ши Юньчуань, принявший ее облик, выдавал себя за нее перед всем миром.

Юньчуань покачал указательным пальцем перед самым носом Годзё.

— Но-но-но, всё гораздо интереснее, чем тебе кажется.

У Годзё внутри шевельнулось недоброе предчувствие. Он перехватил чужую ладонь, ловя мельтешащие перед глазами пальцы, и, склонив голову, в упор спросил:

— Слышь, великий обманщик, ты что опять задумал?

— А задумал я... — Юньчуань тихонько рассмеялся и не спеша высвободил руку из пальцев Сатору. — ...занять место юной Аманай и слиться с господином Тэнгэном.

Пряди темных волос скользнули по плечам, пряча его лицо. Пойди разбери, шутит он или говорит всерьез.

— Что?! — Рико Аманай, подслушивавшая их разговор, от неожиданности выронила рожок. Мороженое шмякнулось прямо в мокрый песок.

Сугуру Гето нахмурился, его мягкая улыбка мгновенно сошла на нет, уступив место предельной серьезности.

— Обманщик, ты часом не перегрелся? — Сатору потянулся было ладонью к его лбу, проверяя, нет ли жара.

Но Юньчуань тут же вскинул голову и, глядя на встревоженного Годзё, расплылся в довольной ухмылке:

— Поверил! Развёл как младенца!

— Ну надо же, реально купился! Ой, не могу, сейчас лопну со смеху! — Он покатился со смеху прямо перед носом опешившего Сатору.

В этот момент Сатору почувствовал, как у него нестерпимо чешутся кулаки.

— Всё, паршивец, моё терпение лопнуло. Получай! — Годзё безжалостно схватил Юньчуаня за

щеки и принялся немилосердно их растягивать.

— Ай-ай, пусти! Руки прочь от невинной девицы! Сволочь, прекрати, ты мне сейчас всё лицо наизнанку вывернешь!

— Я тебя проучу, чтоб неповадно было врать господину Годзё!

— Только не ребра! Ха-ха-ха! Перестань щекотать, умоляю! Помогите-е-е! Кто-нибудь, спасите!

Настоящая Рико Аманаи, наблюдая за этой возней, сердито буркнула:

— Аж бесит смотреть, как этот придурок издевается над кем-то с моим лицом!

— Ши-тунсюэ, с такими вещами не шутят, — укоризненно прервал их дурачество Гето, призывая к порядку.

Кое-как вырвавшись из цепких рук Сатору, запыхавшийся Юньчуань стряхнул с одежды песок и утер выступившие от смеха слезы. Посмотрев на Гето, он уже спокойнее произнес:

— На самом деле я не шутил. Я действительно планирую выступить в роли Звездного Сосуда Слияния. Вот только сливаться с Тэнгэном мне без надобности.

— Это еще что значит? — нахмурился Годзё.

Он чуть сдвинул темные очки на кончик носа, и из-за стекол блеснули пронзительные, чистые, словно драгоценные сапфиры, глаза.

— Ты ведь знаешь, на что я способен, — загадочно улыбнулся Юньчуань и раскрыл ладонь.

Прямо на его глазах из бледной кожи проклюнулся и начал стремительно расти нежно-зеленый росток, превратившийся в изящный лист гинкго. Сатору заворуженно наблюдал, как тонкие прожилки наливаются соком, а сама зелень медленно перетекает в глубокий, насыщенный цвет осеннего золота.

— В Поднебесной гинкго — символ долголетия и вечной жизни. — С этими словами Юньчуань легко дунул на ладонь, развеивая золотистый лист сверкающей пылью, и, придвинувшись ближе к уху Сатору, заговорщически прошептал: — Годзё-кун, я бессмертен. И моя плоть способна даровать это бессмертие другим.

Ему нужно было лишь поделиться крошечной частичкой своей плоти с Тэнгэном, и великому затворнику больше не придется поглощать чужие жизни, чтобы сохранять рассудок и

человеческий облик.

Игровая система, мгновенно считав мысли своего подопечного, хоть и догадывалась о подобном исходе, всё равно впала в форменную истерику.

[Хозяин, ты совсем сбрендил?! Посеять семена Изобилия в этом мире? А если это спровоцирует Бессмертное бедствие?!]

[Да после такого Сяньчжоу пришлет сюда Облачных Рыцарей, чтобы выжечь всё дотла вместе с местными Порождениями Изобилия!]

«Всё под контролем», — мысленно отмахнулся Юньчуань. — «Вспомни лисиц из Альянса Сяньчжоу. Они тоже отмечены благословением Изобилия, но живут от силы триста-четыреста лет. Никакого поражения Марой, никакого Бессмертного бедствия. Я дам Тэнгэну всего каплю своей крови — пусть протянет еще века два-три, ему за глаза хватит. А даже если он и мутирует во что-то непотребное, к тому времени я уже раскачаю свой аккаунт до максимума и раздавлю его одной левой».

«И вообще, я игрок, Четвертое бедствие! Творю что хочу. Тебе-то какое дело?» — заявил он с непоколебимой наглостью.

Системе оставалось лишь выразительно замолчать.

[Ну-ну. Смотри, доиграешься когда-нибудь, пойдешь на корм рыбам.]

Сатору смотрел на стоявшего перед ним наглого, так и лучившегося уверенностью парня. Внутри него снова всколыхнулось давнее подозрение.

— Слышь, обманщик... Ты вообще кто такой на самом деле?

Необъяснимая способность воскресать и даровать долголетие, умение по щелчку пальцев штамповать живые тела-сосуды, сумасшедшие познания из полусотни продвинутых онлайн-курсов, которые и близко не снились местным ученым... Всё указывало на то, что Ши Юньчуань далеко не так прост. Уж точно он не был обычным китайским студентом по обмену, приехавшим учиться в Токийский университет. За его личностью скрывалось нечто гораздо более масштабное и пугающее.

На лице Юньчуаня расплылась донельзя довольная и даже какая-то отеческая улыбка.

— Наконец-то! Я уж думал, вы никогда не спросите. Что ж, раз у нас вечер откровений, забирайте чистую правду. На самом деле я — верховный посланник великого божества. Переведи мне на карту скромные восемьсот восемьдесят семь тысяч восемьсот восемьдесят восемь йен, чтобы я мог оплатить обратный билет на небеса, и по прибытии я замолвлю за тебя

словечко перед Эоном Изобилия. Получишь себе личный божественный нимб и статус младшего апостола.

— Опять заливаешь! — беззлобно, но ощутимо Годзё щелкнул шутника по лбу.

Юньчуань потер пострадавший лоб, скорчив обиженную мину.

«М-да, каков мир, таковы и люди... Никакого уважения к чужой искренности. Говоришь им чистейшую правду — так нет же, бьют по голове».

— Ну так что, господа одноклассники, одобряете мой план? — серьезным тоном спросил Юньчуань.

— По рукам, — буркнул Годзё, поправляя очки.

— Раз это позволит избежать слияния и при этом убережет господина Тэнгэна от превращения в проклятого духа... Что ж, лучшего исхода и желать нельзя. План безупречен, — солидно кивнул Гето.

Рико Аманаи, хлопая глазами, переводила взгляд с одного мага на другого. До нее только сейчас начал доходить истинный смысл их разговора. Ткнув в себя пальцем, она растерянно пробормотала:

— То есть... мне правда не нужно растворяться в Тэнгэне?

— Именно так, — мягко улыбнулся Сугуру. — Ты свободна, Аманаи-сан. Можешь жить дальше вместе с Курои-сан и строить свое собственное будущее.

Курои Мисато не выдержала. Из ее глаз хлынули слезы облегчения. Она сжала Рико в отчаянных, крепких объятиях, беззвучно сотрясаясь от плача.

— Но вам двоим пока придется затаиться здесь, на Гавайях, — подал голос Юньчуань. — Внешний мир всё еще уверен, что Звездный Сосуд Слияния везут на заклание. Мне придется ненадолго примерить твою личину, чтобы увести за собой ищеек и избавить тебя от лишних хлопот. Как насчет того, чтобы поучиться какое-то время в Штатах?

— А?.. — Рико окончательно зависла.

Она стояла столбом, пока Юньчуань деловито вкладывал ей в ладонь целый веер документов: новые удостоверения личности, грин-карты и даже официально оформленные бумаги о зачислении в американскую школу.

Годзё, наблюдавший за этим фокусом, округлил глаза:

— Твою мать, а это ты когда успел провернуть?!

Юньчуань увенчал стопку документов новенькой безлимитной банковской картой и со вздохом превосходства похлопал Сатору по плечу:

— Вот почему нужно прилежно учиться, балда! Знания — сила.

Система внутри его головы страдальчески вздохнула:

[Конечно-конечно, великий ученый. Ты ведь даже IP-адрес без моей помощи вычислить не в состоянии, хакер комнатный...]

— Грызи гранит науки, Сатору. Мир магов сам себя не спасет, вся надежда на твой интеллект, — с преувеличенной скорбью в голосе напутствовал его Юньчуань.

Юньчуань не сомневался: освоил Годзё хотя бы один прикладной курс доктора Рацио, реформы в консервативном сообществе шаманов пошли бы со свистом. А если бы Сатору окончательно допекли здешние старейшины, он мог бы собрать планетарный аннигилятор и разнести эту несчастную Землю к чертям собачьим.

Годзё от такой перспективы аж поперхнулся воздухом:

—...

Юньчуань звонко щелкнул пальцами:

— Ну что, Рико и Курои остаются наслаждаться гавайским солнцем, а нам пора паковать чемоданы. Вылетаем в Японию ближайшим ночным рейсом.

Сроки поджимали. Время слияния неумолимо приближалось. Позагорав на пляже денек, они должны были спешно вернуться на родину, доставить фальшивый «Звездный Сосуд Слияния» в стены Колледжа магии и спуститься в глубины Палаты Хонсин.

— Да, и еще одно, — обернулся напоследок Юньчуань. — Поменьше общайтесь тут с той колоритной парочкой, отцом и сыном. От греха подальше.

Сменив гавайские рубашки и шорты на привычную закрытую форму, троица поспешила в аэропорт. Начиналась долгая ночная дорога домой. Полет прошел на удивление гладко. Вокруг царила такая тишина, что Сугуру Гето временами казалось, будто все эти тревоги ему просто

привиделись.

Япония

Тем временем в Токио Тодзи Фусигуро, верный своим привычкам, в очередной раз спустил последние деньги на ипподроме. Посреди унылых трибун его разыскал Сиу Кон — посредник из Религиозной общины Звездного сосуда, курирующий деликатные заказы.

— Они вернулись. Ночью приземлились в Токио, — глухо произнес Сиу Кон, глядя на грозную фигуру мужчины со шрамом у губы. — Ну и когда ты планируешь начать?

Кон недоумевал. Этот чертов безумец взял тридцать миллионов из аванса и выставил их в качестве награды за голову девчонки на черном рынке. Весь преступный мир магов забурлил, толпы наемников и проклятых колдунов рванули наперерез конвою, устраивая бесконечные засады. А сам Тодзи и пальцем не пошевелил.

— Не суетись. Всё под контролем, — лениво процедил Тодзи, затягиваясь сигаретой.

Его стратегия была циничной и простой. Мелкие сошки должны были измотать величайшего мага современности, заставить его держать технику Безграничности включенной круглые сутки без сна и передышки. И когда Сатору Годзё окажется на пределе сил, Тодзи лично нанесет один сокрушительный удар. Заберет жизнь Сильнейшего, а затем хладнокровно прикончит Звездный Сосуд Слияния на глазах у беспомощного Гето.

Небрежно стряхнув пепел, Тодзи поднялся со скамьи и зашагал прочь, растворяясь в сумерках.

Едва сойдя с трапа самолета, Ши Юньчуань в облике Рико Аманаи попал в эпицентр безумной охоты. На них нападали со всех сторон: проклятые техники, скрытые ловушки, начиненное ядом оружие... Смерть шла по пятам. Не удерживал бы Сатору барьер Безграничности активным каждую секунду, Юньчуань отлетел бы на тот свет уже раз пять.

— Ребят, да сбавьте вы обороты, — недовольно проворчал Юньчуань, болтаясь в железной хватке Годзё, который тащил его подмышкой как мешок с картошкой. — Мой гениальный план вообще-то предусматривал временную смерть. Так даже проще было бы.

Действительно, инсценировка гибели помогла бы легко обвести вокруг пальца фанатиков из Религиозной общины Звездного сосуда, требовавших «чистоты тела и духа» Тэнгэна, и втихую скормить затворнику каплю бессмертной крови.

— Заткнись, обманщик! — огрызнулся Сатору, крепче перехватывая его за талию. — Если тебя грохнут прямо у меня под носом, куда я дену свое величие? Моя репутация пойдет ко дну!

Позволить какому-то жалкому отребью убить того, кого он лично вызвался защищать? Да после такого позора обладателю Шести Глаз лучше вообще не показываться на глаза шаманам.

Юньчуань мысленно закатил глаза.

«Ну конечно. Гордость великого Годзё важнее здравого смысла».

— Тут я с ним согласен, — подал голос парящий рядом Гето, щурясь в своей привычной лисьей манере. — Твоя смерть нанесет непоправимый удар по нашему с Сатору авторитету.

Юньчуань тоскливо вздохнул.

«Мальчики, может, хрен с ним, с вашим авторитетом? Дайте мне уже спокойно умереть».

Впрочем, он прекрасно понимал: весь этот парад наемников — лишь легкая закуска. Изматывающая осада, бережно срежиссированная для них Тодзи.

И стоило их ногам коснуться священной земли Колледжа магии, как Юньчуань мгновенно подобрался. Наклонившись к уху Годзё, он негромко произнес:

— Годзё-кун... Кажется, сейчас начнется настоящая жара.

Он заметил коренастую фигуру мужчины со шрамом, который прошел сквозь мощнейшие барьеры колледжа с такой легкостью, словно прогуливался по парку.

«Убийство магов — дело прибыльное», — лениво подумал Юньчуань, провожая взглядом приближающегося Тодзи. — «Надеюсь, у тебя хватит заначки оплатить мои похороны».